

Разум — застывший тонкий лед на океане безумия. Чтобы не провалиться, нужно один раз взять себя в руки и уже не отпускать никогда.

Шар с воздухом поднимается на верх, а камень падает вниз.

Сложно представить, что Бог кого-то наказывает.

Легче предположить, что существуют законы духовного мира, столь же непреложные, как законы мира физического.

*Из несуществующего
философского трактата*

СПРАВОЧНИК МАГИЧЕСКИХ ЗАКЛИНАНИЙ

*Печатается с любезного разрешения
пожизненно-посмертного главы Тибидохса,
лауреата премии Волшебных Подтяжек,
акад. Сарданапала Черноморова*

Искрис фронтис — боевая искра белого мага.

Пундус храпундус — усыпляющее заклинание.

Снимается с рассветом.

Первачус барабанус — для просушки мокрой одежды.

Топтакли-лягакли — «пинательное» заклинание. Нельзя отменить.

Болеус обуздатус — заклинание против боли.

Паранойус кръшиус срывонис! Маразматум кулминационит! — малополезная комбинация духоотгоняющих заклинаний.

Полниссимо дебилиссимо! Склеротикус маразматикус! — заклинания стирания памяти.

Туманус прошмыгус — заклинание взломщика (черномагическое из списка 100 запрещенных заклинаний).

Дрыгус-брыйгус — заклинание против простейшей нежити, Черных Штор, полтергейстов и привидений.

Караваждис феокссифис! — заклинание против Короля Привидений (один раз в год).

Грааль Гардафика — заклинание перехода из мира лопухоидов в мир магов. Действует в одной точке над островом Буюном.

Ливодис-курекус — снимает куриный слаз.

Линузус очкустус — заклинание невидимости, слабенькое и довольно бестолковое. Не распространяется на волосы и одежду.

Зажималлус втюрис — «обнимальное» заклинание. Без комментариев.

Панидис паленус — не всегда же зажигать огонь с помощью спичек?

Трыгус шипелус — гасит пламя.

Хап-цап — перемещение предметов на малые и средние расстояния. Без особой необходимости не использовать. Не исключено, что перенесенный предмет окажется разбитым вдребезги.

Квасис грасис отыскатис — отыскивающее заклинание.

Голодронус голодрыгус — вызывает острое чувство голода.

Чукара курачукара — «заклинание зубрил». Полезно при подготовке уроков. На экзаменах и контрольных блокируется преподавателями (*черномагическое из списка 100 запрещенных заклинаний*).

Бантикус трибантикус — простенькое заклинание лентяев. Завязывает шнурки. Внимание! Если шнурков на обуви не окажется, будут завязаны пальцы ног!

Чистус трубачистус — еще одно заклинание лентяев. Умывание и чистка зубов. При наличии во рту жвачки возможен взрыв.

Бумазейкус выползанус — для дистанционного перемещения бумажек.

Пробкис вырубонис — «уходя, гасите свет».

Фурыллис эббус труфус бонифайис аппедициитус болотомус — роковой слаз (*сокращенная форма*).

Дуллис нуллис — контрзаклинание при наложении рокового слаза (*только в течение пяти минут после наложения слаза*).

Грялциум пулциум — заклинание хаоса (*черномагическое из списка 100 запрещенных заклинаний*).

Капут тынетут — заклинание, отделяющее душу от тела (*черномагическое из списка 100 запрещенных заклинаний*).

Гыгли-мыгли-карадыгли — наложение слаза (*черномагическое средней силы*).

Фебрытбъ — «антиникательная» магия.

Штушиус коротышус — от рези в животе.

Кызютбампль шуму — от «лягушачьего» слаза (*применить не позже первого позеленения!*).

Мотис-ботис-обормотис — против болотных хмырей. На другие виды нежити не действует.

Ноуменус кантус выпулялис — заклинание вы-свобождения магической сущности.

Разрази ғромус — смертельная клятва.

Актус кляузник макакис прерывонум забиякис — блокирующее заклинание Графина Калиострова.

Шлепкус всмяткус капиталис — заклинание размазывания по стене.

Парус спускалус — успокаивающее заклинание.

Атлантинус-волхвонис — заклинание пробуждения атлантов.

Сводус атлетус анаболикум — второе заклинание атлантов.

Буйнус палатис — для оживления скамьи (бешеное родео).

Кондовус руализмус — отменяющее заклинание (бешеное родео).

Цапус-застукалус — призывное заклинание проф. Клоппа.

Вспышкус гробулис — смертельный аналог *Искрис фронтис!* Используется темными магами.

Отрезвонум нормаликус! — отрезвляющее заклинание.

Манъякус пришивакус магфиозо якудзякус! — заклинание вызова магфиозных купидончиков.

Своякис маякис! — заклинание, чтобы посторонние не совали нос в твою записную книжку.

Пихалус экзаменостис! — экзаменационное за-

заклинание. Обладает неприятными побочными действиями.

Кофеиникус возбуждалус — предэкзаменационное заклинание.

Трынтаронис пофигатор — расслабляющее заклинание.

Фердышкус малокровус — заклинание против вампиров.

Рукли-букли-симпатукли — симпатяжное заклинание (+ тройной нормукли), усиленная форма.

Дистрофикус физкультурис! — заклинание силы.

Гумползит транзитум вазреню — паучий слаз.

Быгус-гмыгус-тарагмыгус — «червяковое» заклинание малютки Клоптика.

Максимус гигантус — увеличивающее заклинание.

Нормус площиодус однорыилос — заклинание расширения пространства — пятое измерение.

Мизур лилитус — уменьшающее заклинание.

Кувалдус отбрыйкус — «дубиночное» заклинание малютки Клоптика.

Темпора моралес — пространственное заклинание.

Настройщикус криворукус — усмирение музыкальных инструментов.

Шмыгус сморкatis — заклинание вечного насморка малютки Клоптика.

Киякус каракатис! — стулопрыгательное заклинание малютки Клоптика.

Атыс-батыс-крутитедалис! — двигательное заклинание.

Прыгулис-дрожалис — обогревательное заклинание.

Гопус-стопус — удерживающее заклинание.

Ушкус намакушкус! — заклинание против подслушивания.

Меняус неодурачус! — «магический» взгляд; проверка на присутствие магии.

Дымус коромыслус! — заклинание магического дыма.

Дальнозоркис лутоглазус! — магический взгляд.

Воркалакус эндус черногорил — заклинание против оборотней.

Аидус лета харонум танталум — заклинание вызова (ЧдТ).

Кофеусрастворимус; Чифирюс — заклинания утреннего пробуждения Древнир.

Идиос нафигус — нейтрализующее заклинание Шурасика.

Спасибус не булькус сменяюс пузырюс — формула общей благодарности.

Гломус вломус — стиль чугунного кулака © Гуна Гломов.

Ничегус невеинус — заклинание быстрой смерти.

Кофеус эспрессо, Взбодреус виагрис, Жабскобс неткофе — возбуждающие заклинания.

Баста шмыглос — блокировка хмыриной щели © Жора Жикин.

Какновус — ремонтное заклинание © Жора Жикин.

Глушилос динамитос — заклинание против водной нежити Гуна Гломов.

Обретайсиммо — заклинание обретения «своих» магических предметов.

Язвус гастритус — заклинание гурманов.

Матросиус — заклинание вызова корабля сна © «Книга Рока».

Ораторис демагогис — заклинание многоболтательных магвокатов © «Книга Рока».

Законус подлостус! — заклинание вредности © Прун.

Аммиакус нашатырюс — заклинание приведения в чувство © Гробыня Склепова.

Омонус всемлежатус — боевое заклинание принудительного открывания дверей Графин Калиостров.

Пошли вонус — заклинание, загоняющее волшебные книги в клетку © Сарданапал Черноморов.

Ферроковалис, Канцлевариус трансформацио — заклинание превращения решетки © Баб-Ягун.

Тигранум эрхарт футц — заклинание, уничтожающее все магические ловушки и все построенные магией здания, если при постройке для защиты здания в фундамент не был заложен какой-либо магический артефакт. Кроме того, все магические ловушки могут быть сняты слезами единорога или капельками росы, собранными у него с боков.

Абордажис экз заолис преол гег орз! — заклинание глобального уничтожения. Каждая гласная в заклинании долгая. При большой концентрации энергии в перстне может уничтожить даже магический город. Главное условие: применяющий его маг не должен есть и пить полгода до его произнесения, кроме того, он должен отрубить себе правую руку и правую ногу. По этой причине заклинание использовалось исключительно редко.

Герониссум эрлих феррот либерус Дубодамум — заклинание освобождения из Дубодама.

Аморфус телепорцио — заклинание телепортации.

Сезаммо распахнулло — заклинание, открывающее двери.

Фосфорецелло — осветительное заклинание.

Адольфус бумерангум — заклинание возвращающегося башмака.

Минимус мизерум — заклинание компактности.

Ораторис демагогус — заклинание многоречия Баб-Ягун.

Антиллум древнидис! — заклинание поиска секретных ходов, Феофил Гроттер.

Працус катапультус! — катапультирующее заклинание.

Мортаниус! — заклинание против мертвяков.

Полетные

Торопыгус угорелус — самое стремительное и опасное. Охотно используется магами, которым не терпится переселиться в Потусторонний Мир, и игроками в драконбол.

Тикалус плетутус — среднее по скорости и самое распространенное.

Пилотус камикадзис — медленное, но наиболее грузоподъемное. В равной степени подходит для слонов и недотеп.

Ойойойс шмякис брякис — подстраховочное.

Чебурыхнус парашютис — тормозящее.

Чебурыхнус парапютис форте — ускоренное тормозящее для экстренной посадки. При применении в неэкстренных случаях бывает опаснее экстренной посадки. В общем, мораль такая, что паника вредна.

«Заговоренный пас»

Гуллис-дуллис — Цап-царапс (блок.).

Труллис-запуллис — Леос-зафиндилоес (блок.).

Фигус-зацапус — Щупс-курощутс (блок.).

Призовые очки в драконболе

Пламягасительный мяч — 3

Одурителльный — 1

Перцовий — 5

Чихательный — 2

Обездвиживаюций — 10

Сборная мира

Рамапапа

Замерзайло

Энтрациокуль

Умрюк-паша

Эразм Дрейфус

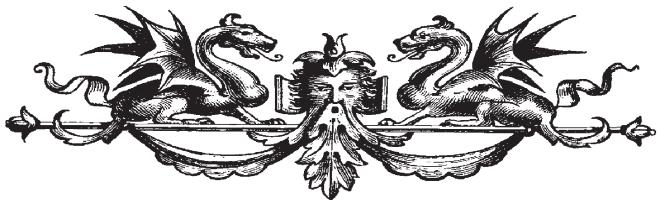

Дмитрий Емец

Фофан Бок
Лизхен Херц
Дон Жульен
Маланья Нефертити
Клопперд Блох

Команда Магфорда

Глинт
Адмирал Жульсон
О-Фея-Ли-Я
Шейх Спиря
Эмилио Тобуш
Таня Гроттер
джинн Фарух
Кэрилин Курло
Нутто-Гнутто
Гурий Пуппер
Катя Лоткова

Глава 1

ЯЩИК ДЛЯ ТЕЛЕПОРТАЦИИ АРТЕФАКТОВ

Июнь подходил к концу. Это было не слишком изобретательно, но ничего более оригинального, кроме как подходить к концу, июнь все равно придумать не мог. Его фантазия ограничивалась исключительно его возможностями. Правда, существовало одно «но». Последние числа истекающего месяца обещали запомниться надолго. Начиная с двадцать второго в расписании стояли сразу шесть экзаменов: *ветеринарная магия, основы белой (у части курса — темной) магии, теоретическая магия, практика слгаза, нежитеведение и история магии.*

Экзамены были введены по личному распоряжению Сарданапала. Академик посчитал, что выпускник Тибидохса не может ограничиться одним тестом Теофедулия.

Преподаватели не собирались делать никому послаблений. Будто и не они недавно вернулись из небытия после истории с колодцем Посейдона. Каждый выражал свое отношение в собственной манере. Великая Зуби посмеивалась и куталась в плед. Она имела свойство мерзнуть даже летом. Таarah пожимал плечами и бурчал, что как ни крути, а магических зверей лечить надо. «Ежели не то ему, миляге, дашь, так он и не туда копыта откинет», — заканчивал он сурово, что доказывало его решимость серьезно подойти к экзамену.

Медузия же вообще воздерживалась от каких-либо прогнозов, лишь уронила вскользь, что ее экзамен сдадут все. «Все, кто выживет», — уточнила она после всеобщего облегченного вздоха. Затем она вручила Готфриду Бульонскому таинственный черный чемодан, окованный снаружи стальными полосами с рунами, и отправила его в таинственную командировку. Готфрид вернулся через два дня поздно вечером. Его случайно видел Кузя Тузиков, потом утверждавший, что Бульонский был белый как бумага, шатался и прижимал к груди чемодан. Стальные полосы чемодана, по словам Тузикова, были прогнуты внутрь, и вообще чемодан выглядел

так, будто на нем посидели Дубыня, Усыня и Горыня. Вначале по очереди, а затем и все вместе.

Впечатленный Тузиков примчался в гостиную, давно уже ставшую общей, ибо невозможно всерьез сидеть по разным углам на том только основании, что у кого-то искры красные, а у кого-то зеленые, и мигом выложил все, что видел.

— Если в чемодане то, что я думаю, то я не думаю, что Медузия хорошо подумала, когда думала, как ей разнообразить наш последний экзамен. Вот как думается мне! — авторитетно заметил Шурасик.

— Почему последний? Последний же история магии? — удивился Жора Жикин.

— Говоря последний, я имел в виду «последний в твоей жизни». Я-то уж как-нибудь сдам, — уточнил Шурасик и утешающе похлопал тибидохского красавчика по посеревшей щечке.

— Мертвые, живые, какая разница! От моего экзамена ничто не освобождает! Я вас и на том свете достану, хе-хе! — дружелюбно позванивая кандалами, предупредил Безглазый Ужас. Он выглянул из стены, подобрал скатившуюся с плеч голову, закапал ковер кровью и удалился, как весны моей златые дни.

— Свинтусы неблагодарные эти преподы! Нет

чтоб экзамены вообще отменить! И зачем я их спасала, этих уродов? Зачем старалась, зачем мы с Ванечкой нервы себе портили? А?! Ну что молчите, струсили? Сказать нечего? — с надрывом произнесла Лиза Зализина.

В воздухе неуловимо распространились флюиды тетушки истерики. Огонь в печи позеленел от досады, зачадил и погас.

— Лизон! Недооцененная ты наша! Держи себя в руках! Отойди в уголок и мучайся в тряпочку! — отрезала Склепова.

На другой день за обедом в Зале Двух Стихий развоевался Поклеп.

— И правильно! Выпускник Тибидохса — это не висельник какой-нибудь! Это звучит гордо! Тибидохс всегда Тибидохсом был и всегда им останется. Сейчас школ магии развелось столько, что хмырями не закидаешь! На Лысой Горе как дождик пройдет, один-два новых магверситета вырастают. Была столовка для мертвяков — хлоп! — высшая школа магменеджмента! Был сарай, где три ведуна от муходоров глюки ловили, — магверситет народной медицины! — рассуждал он.

Затем он потер ручки и громко, но ни к кому не обращаясь, добавил:

— Тест-то еще туда-сюда, исхитриться можно... Тыфу, листик бумажки! А вот посмотрим, какие вы будете умные, когда лицом к лицу, фэйсик, так сказать, к фэйсику... Да без билетов! То есть билето-то будет, конечно, но после пары фразочек отвечающего прерывают и начинается произвольная дружелюбная беседа по материалам всего курса! Это знаешь? Умничка. А это? А это? О, сбиваемся? Попрошу осветить эту тему подробнее! Носик к носику, рожица к рожице, глазки в глазки!

Это «глазки в глазки» он произнес с таким предвкушением, так вкрадчиво, что всем стало не по себе, а Верка Попугаева упала в обморок. Правда, быстро очнулась и даже успела подслушать парочку разговоров, не имевших к ней никакого отношения. Впрочем, такая уж была врожденная магия Попугаевой. Ни стены, ни расстояние не были для нее преградой. Разве что заклинания да особые защитные руны способны были немного ограничить ее здоровую любознательность.

Из-за кошмарных экзаменов и необходимости готовиться к ним дни стали такими бесконечными, что подозрительный Шурасик даже бегал по школе с особым амулетом и проверял, не использовал ли кто из преподов заклинание растяжения времени.

Амулет ничего не зафиксировал, однако подозрения Шурасика окончательно не рассеялись.

В эти же дни Шурасик ухитрился поссориться с Ленкой Свеколт из-за формулы суммарного выражения темной магии, которую Свеколт, по его мнению, выводила неправильно, делая ошибку в девятнадцатом по счету неизвестном. Со всяkim другим человеком поссориться по такому туманному поводу, конечно же, невозможно, однако Ленка Свеколт была из того же теста, что и Шурасик. Они расплевались, по ходу дела испепелив случившийся поблизости стул.

Именно поэтому настроение у Шурасика было скверное. У него все валилось из рук, и он то и дело ворчал:

— Женщина — это пародия на мужчину. Крайне неудачная. Изделие из ребра, глупое как пробка!

— Шурасик, утихни! — сказала Катя Лоткова, оказавшаяся случайно рядом.

— Лоткова! Объясняю тебе предельно просто и даже с понятными девушкам примерами. Женщина не обладает достаточным объемом мозга для принятия жизненно важных решений. Телеграфирую губами: не обладает. Поэтому она не должна лезть в высшую магию формул, а тихо вариТЬ бульончик из

трав, помешивая его ложкой! А теперь иди и обдумай то, что я тебе сказал! — сердито ответил Шурасик.

Катя хмыкнула. На Шурасиков не обижаются. Шурасики существуют в собственном мире, который связан с остальным миром разве что крошечным окошком в кирпичной стене.

— Шурасик, кажется, ты только что связал веник и этим очень огорчил свою фирму, — сказала Катя и ушла.

— Свеколт и Шурасик поругались? Ну-ну. Я всегда был уверен, что разные люди могут уживаться вместе, а одинаковые нет. Вот вам живое подтверждение. Правда, они все равно помирятся, хотя бы для того, чтобы разругаться вконец, — заметил по этому поводу Баб-Ягун.

* * *

Поздно вечером Таня возвращалась из читального зала, где вместе с Баб-Ягуном готовилась к ветеринарной магии. Ванька, сидевший за соседним столом с учебником по снятию слаза, лишь посмеивался и жевал соломинку. Сегодня с утра он лично помог питекантропу отловить в лесу три десятка гарпий, которых надо было вылечить от ожирения

и сварливости. В заключение же обязательной программы, что было совсем небезопасно, экзаменующимся предстояло подстричь гарпиям когти.

Поднимаясь по лестнице Большой Башни, Таня услышала снаружи какой-то шум иглянула в ближайшую бойницу.

На мещеном дворе она увидела Склепову, или, как Таня называла ее в последнее время, Склепишу. Склепова учила Горыню и Дубыню азбуке глухонемых. Усыня, самый тупой из троих, вообще не врался, в чем дело. Он сидел рядом на земле, кусал ус и завидовал более сообразительным братьям. Потом встал, взял дубинку и молча врезал Дубыне по лбу. Дубыня не остался в долгу, и дело завершилось грандиозной потасовкой, в которой, кроме богатырей, пострадала и одна из небольших башенок Тибидохса.

Склепова, предусмотрительно отбежавшая на полсотни метров, терпеливо стояла и ждала, пока Усыня, Горыня и Дубыня утихомирятся, чтобы продолжить обучение. Согласно замыслу Гробыни, богатыри во время экзамена должны были стоять на ближайшем холме и подсказывать ей, используя азбуку глухонемых. Великанам же в свою очередь должен был суфлировать одолженный у Грызианы

Припятской на недельку гном-переводчик. Этого гнома Гробыня переименовала вначале в полиглota, затем в полиноса, потом и это ей не понравилось, и она называла его не иначе как Полироль Политуро-вич.

Великаний телеграф как способ подсказки был, разумеется, крайне ненадежен. Склепова надеялась на него больше как на отвлекающий маневр. Неуклюжие богатыри наверняка наступят на Полироль Политурыча, а затем подерутся, споря, кто это сделал. Зато пока преподы будут их успокаивать, можно ухитриться сунуть за щеку жвачку, а предварительно на жвачке нацарапать руну красноречия.

Отойдя от бойницы, Таня продолжала подниматься. Неожиданно из сумрака ниши навстречу ей кто-то шагнул и замер у нее на пути. Таня отшатнулась.

— Татиана, а Татиана! Можно тебя на минуту? — спросил кто-то.

Таня узнала Шурасика. Ей стало досадно, что она испугалась.

— Всего на минуту? А ты успеешь? — машинально переспросила она и тотчас прикусила язычок. Блин! Это ж надо так огробыниться! С кем поведешься, от того и блох нахватаемся.

Глаза под очками-лупами укоризненно моргнули. «Вот уж деловая колбаса, которой пришла пора колбаситься!» — подумала Таня с раздражением.

— Дай мне взглянуть на твой перстень! — потребовал Шурасик.

— Зачем? Он слушается только меня. Ты все равно не сможешь извлечь из него магию.

— Я и не собираюсь.

Пожав плечами, Таня с некоторым усилием скрутила с пальца перстень и протянула его Шурасику.

Шурасик молча взял перстень Феофила Гrottтера, повернулся к Тане спиной и куда-то решительно пошел. Таня удивленно побежала следом, ощущая себя не то бобиком, которому надо бежать за хозяином, не то автомобилистом, у которого гаишник отнял права и теперь невесть зачем идет с ними на середину перекрестка. Без перстня она была абсолютно беззащитна. Даже *Искристом фронтисом* не смогла бы запустить, если бы потребовалось.

Как оказалось, Шурасик направлялся к бойнице. Подойдя к ней, он зачем-то посмотрел сквозь перстень на луну.

— Ага... Лунный диск меняет цвет... Так я и думал... Вопросов больше не имею, — пробурчал он и вернул перстень Тане.

— В чем дело? При чем тут луна? — с беспокойством спросила Таня.

Шурасик ничего не ответил. Он таинственно порылся в кармане, что-то извлек из него и показал Тане. Блеснуло серебро.

— Знаешь, что это такое?

— Чайная ложка? — спросила Таня с некоторым сомнением. Слишком уж очевиден был ответ.

Шурасик посмотрел на Таню взглядом практикующего психиатра, которому пациент сообщил, что по носу у него маршируют зеленые слоники.

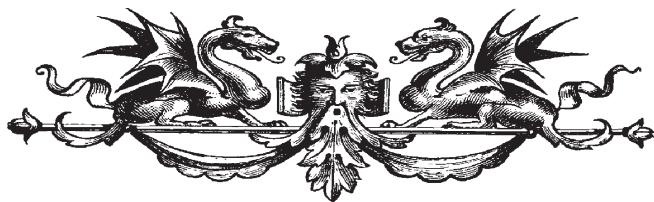
— Формально говоря: да. Это действительно чайная ложка. Не удивлюсь, если кто-то когда-то даже пытался размешивать ею сахар. Не к ночи его помянуть, а ко дню!

— И что же это такое?

— Да так, артефактик один простенький из коллекции профессора Клоппа... Отлит темным магом Гумбольтом Фортунатом в XVI веке. Возьми ее в рот и подержи секунд пять.

— Я не отравлюсь?

— Нет. Эта ложка нейтрализует яды, если они есть. Зато если ядов по какой-то причине нет, то травит сама. Кроме того, она снимает необратимые стгла-

ОГЛАВЛЕНИЕ

СПРАВОЧНИК МАГИЧЕСКИХ ЗАКЛИНАНИЙ	5
Глава 1	
ЯЩИК ДЛЯ ТЕЛЕПОРТАЦИИ АРТЕФАКТОВ	17
Глава 2	
ЛУБОФФ НЕ МАГИЯ. ОНА ХУЖЕ	48
Глава 3	
ПАРИК ДЛЯ ЗЛАТОВЛАСКИ	60
Глава 4	
БУДЕШЬ МАЛО ЗНАТЬ —	
НИКОГДА НЕ СОСТАРИШЬСЯ	85
Глава 5	
ГОП-СТОП ДЛЯ ЩУКИ	112
Глава 6	
ЧЕМОДАН ДОЦЕНТА ГОРГОНОВОЙ	126
Глава 7	
КРЫША В СВОБОДНОМ ПАРЕНИИ	146
Глава 8	
МЕРТВЕЕ МЕРТВЫХ, ЖИВЕЕ ЖИВЫХ	205

Глава 9	
ITAK, ONA ZVALAS TATJANA!	226
Глава 10	
ВОТ ТАКОЙ ВОТ МРАКФОРД!	250
Глава 11	
СТРАДАНИЯ — ФИЗКУЛЬТУРА ДЛЯ ДУШИ	291
Глава 12	
ВЕЧНО ЖИТЬ НЕ ЗАПРЕТИШЬ	307
Глава последняя	
OMNIA VINCIT AMOR	380